SAFWAN ALMODHAYAN

АВТОРСКАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ

Редакционная дата: 2 ноября 2026 г.

Когда полночь вошла в банковский баланс

Деньги, ожидающие платежа в полночь

24 декабря 2025 года на счетах, предназначенных для мгновенных расчётов в европейской системе **TIPS**, появилась цифра, которую стоит прочесть не спеша: **110,7 млрд евро**. Это не сумма переводов, отправленных за одну минуту, не новый доход банков и не стоимость праздничных покупок. Согласно годовому отчёту Европейского центрального банка, таков был пиковый остаток, который участники в тот день держали на счетах системы мгновенных платежей и её технических счетах. Эти деньги не лежали в хранилище одного банка. Они находились в определённых точках расчётной инфраструктуры, поскольку для перевода субботним вечером требуется то, чего не видно в интерфейсе банковского приложения: **остаток, которым можно воспользоваться именно в этот момент и именно на этом счёте**.1

Средний объём ночных остатков ликвидности в этой системе вырос с **26,9 млрд евро** в январе 2025 года до **88,8 млрд** в декабре. За год через TIPS ежедневно проводилось в среднем около **2,74 млн мгновенных платежей**, а среднесуточное годовое количество операций увеличилось более чем вдвое по сравнению с 2024 годом. Отчасти рост был связан с поэтапным введением в 2025 году европейских требований, обязывающих поставщиков платёжных услуг в еврозоне сначала принимать, а затем и отправлять мгновенные переводы. Но важнейший парадокс не в том, что приложением стали чаще

пользоваться. За этим удобством банки разместили огромный слой реальных денег, которые должны существовать и быть доступными в тот момент, когда клиент решит ими распорядиться.1

Мы привыкли представлять банк большим ящиком: если в нём лежит миллиард, то выплатить десять тысяч в три часа ночи наверняка несложно. Это описание ошибочно примерно так же, как утверждение, будто пассажир может сесть на любой поезд просто потому, что у него есть билет. У банка могут быть резервы в центральном банке, пригодные для залога государственные бумаги, депозиты в банках-корреспондентах, завтрашние поступления и излишек в другой расчётной системе. Но прямо сейчас нужны деньги с определённым юридическим и операционным статусом на счёте, который принимает действующий платёжный механизм. **Изобилие активов не равнозначно наличию ликвидности, которую можно потратить здесь и сейчас**. Разрыв между ними растёт, когда платёжная сеть, рынок финансирования и залоговые механизмы живут по разному расписанию.

Так время входит в само определение денег — через дверь, которую не замечают экраны цифровых кошельков. Дело не только в возможности отправить сумму поздно вечером. Банк, исполняющий поручение, больше не может строить все решения казначейства на допущении, что после закрытия рынков экономический мир замолкает. Он должен переместить стоимость за секунды, хотя в ту же минуту не обязательно сможет занять новый остаток, продать государственную бумагу или увеличить кредитный лимит. Сумма операции может быть гораздо меньше миллиарда, но она приходится на час, когда **цена получения евро, пригодного для расчёта**, отличается от полуденной.

От скорости интерфейса к окончательности расчёта

Чтобы понять это, нужно различать **валовые расчёты в режиме реального времени (Real-Time Gross Settlement, RTGS)** и схемы, которые накапливают платежи, а затем в заданные моменты рассчитывают чистую позицию. При валовом расчёте каждый платёж немедленно расходует доступный остаток банка-отправителя и зачисляет соответствующую сумму получателю по правилам системы. Система с отложенным расчётом чистых позиций может создавать для пользователя столь же быстрый опыт, однако между учреждениями сохраняется обязательство, которому до расчёта нужны обеспечение или финансирование. Ни одна схема не означает, что деньги создаются бесплатно: необходимы заранее размещённые остатки, отвечающий условиям кредит или механизм обмена ликвидностью. Иначе экранная скорость однажды упрётся в предел того, что учреждение действительно способно заплатить. Это различие прямо отражено в исследованиях Комитета по платежам и рыночным инфраструктурам Банка международных расчётов.2

Европа переоценивает место ликвидности

Европейский опыт 2025 года позволяет особенно ясно увидеть, как время денег влияет на банковский баланс. Учреждения могли оставлять ликвидность на счетах TIPS на ночь, однако отвечающие требованиям участники хотели также получать доход по избыточным резервам согласно действовавшему денежно-кредитному механизму. До июня 2026 года для этого деньги приходилось возвращать в компонент централизованного управления ликвидностью **CLM (Central Liquidity Management)**, а затем пользоваться депозитной возможностью овернайт. Европейский центральный банк наблюдал повторяющийся рисунок: в начале активного периода средства переводили из **T2** в **TIPS**, а перед окончанием операционного дня T2 возвращали обратно. В октябре 2025 года ранний среднесуточный чистый приток составлял **15,1 млрд евро**, после чего снижался по мере возврата денег на счета, приносящие ночной доход.3

В этой картине есть денежный парадокс. Одни и те же средства выполняют две законные функции, но не одинаково на двух счетах: в одном месте они обеспечивают непрерывный спрос на платежи, в другом — могут приносить доход в рамках депозитного механизма центрального банка. Перемещение средств между счетами становится финансовым решением, не менее важным, чем программирование клиентского перевода. Клиент не задаётся вопросом, вернёт ли его банк десять миллиардов с одного счёта на другой до шести вечера; он просто ждёт, что перевод останется доступным после закрытия офисов. Казначейству же приходится считать цену доступности остатка, когда в другом месте тот приносил бы иной доход.

Поэтому Европейский центральный банк изменил расчётное правило, на первый взгляд далёкое от платёжных инноваций. С **июня 2026 года** было утверждено автоматическое начисление дохода на отвечающие условиям избыточные остатки, оставленные на ночь на счетах TARGET, включая счета TIPS: возвращать их только ради дохода больше не требовалось. Значение решения выходит за пределы процентной политики. Если хранить деньги на обслуживающем платежи счёте становится дешевле, ежедневное движение туда и обратно может сократиться. Небольшая перемена в **месте начисления дохода** способна уменьшить потребность в повторяющихся многомиллиардных переводах, даже если скорость отдельного платежа в сто евро не изменилась.3

Операционные изменения июня 2026 года пошли ещё дальше. Владелец выделенного счёта ликвидности для мгновенных платежей TIPS получил возможность устанавливать **нижний и верхний пороги** остатка. При падении ниже минимума система может инициировать перевод ликвидности с основного денежного счёта **MCA (Main Cash Account)**, а при превышении максимума — вернуть избыток в соответствии с заданными правилами и полномочиями. Это не магический искусственный интеллект

и не создание денег, а явная автоматизация условий перемещения существующего остатка. Официальный технический документ указывает важную деталь: если доступных средств на основном счёте недостаточно для автоматического перевода, поручение может быть исполнено частично, а **непрофинансированная часть не ставится в очередь**. Программа распознает нехватку за доли секунды, но не способна перевести то, чего нет.4

Одна эта фраза многое объясняет в новой финансовой эпохе. Одни ограничения инженер устраняет программным сообщением, другие — только профинансированным балансом и пригодными активами. Можно отправить уведомление при падении остатка ниже порога, передать поручение с другого счёта, перераспределить средства и применить правила приоритета. Но поручение не становится источником финансирования, пока встречный счёт не способен выдержать списание, окно перевода не открыто, а у учреждения нет нужных полномочий и расчётного основания. Иногда автоматизация достигает предельной точности именно в тот момент, когда доказывает свою неспособность изобрести хотя бы один доллар.

Даже в 2026 году Европа сталкивалась ещё с одним временным пределом: **TIPS** проводит платежи ежедневно и круглосуточно, но не все функции **T2** и связанные счета ликвидности доступны в те же часы. Поэтому в мае 2026 года Евросистема объявила план кратких окон для перевода ликвидности в большинство выходных и некоторые дни закрытия TARGET; реализация рассчитана на последующие два года. Нельзя описывать это объявление так, будто все функции T2 уже работают круглосуточно. Новость 2026 года — **решение сократить разрыв между двумя рабочими окнами**, а не заявление о его окончательном исчезновении.5

Здесь становится видно: выражение «круглосуточная работа» не обозначает единого свойства. Есть часы, когда клиент может отправить платёж; когда инфраструктура может его рассчитать; когда казначейство может пополнить расчётный счёт; когда банк может получить кредит под обеспечение; когда начисляется доход или должно быть погашено финансирование. В некоторых странах и системах эти часы совпадают, в других расходятся. Не заметив различия, разработчик создаст приложение, живущее в одном времени, а банк будет оплачивать его работу в другом.

Индия и срок, меняющий природу обязательства

В Индии эта проблема проявилась почти с драматической точностью. С **14 декабря 2020 года** индийская система валовых расчётов в режиме реального времени **RTGS** работает круглосуточно. Одновременно Резервный банк Индии сделал постоянно доступной для отвечающих условиям участников **внутридневную ликвидность (Intraday Liquidity, IDL)** под государственные ценные бумаги и иное приемлемое обеспечение. Механизм

может срабатывать автоматически, когда остатка участника не хватает для платежа, но только в пределах установленного лимита и при наличии достаточного количества заранее выделенных бумаг. Идея обеспеченного кредита переместилась из дневного казначейства в машину, реагирующую глубокой ночью.6

И затем наступает минута, заслужившая место в заголовке статьи: **23:50**. Исследование Банка международных расчётов, опубликованное в январе 2025 года, поясняет: к этому ежедневному сроку внутридневная ликвидность должна быть полностью погашена. Если финансирование не закрыто со счёта расчётов, система использует доступный остаток на текущем счёте в центральном банке. Если и его недостаточно, обеспечивавшие кредит бумаги переводятся на инвестиционный счёт Резервного банка Индии, а участник обязан уплатить процент в размере **двойной ставки репо (Repo Rate)** за этот день и выкупить бумаги обратно до десяти часов утра следующего рабочего дня. Невыкуп может повлечь приостановление участия. На момент подготовки исследования случаев непогашения таких механизмов участниками зафиксировано не было.6

Таким образом, 23:50 — не время прекращения переводов. Это момент, когда меняется **природа обязательства на балансе**. До него банк пользуется краткосрочным обеспеченным кредитом на оговорённых условиях; после него непогашение уже несёт иные издержки, последствия для обеспечения и санкции. Клиент поздно вечером отправляет деньги за секунды, но за этим стоит цепочка временных прав на ликвидность, которые не продлеваются автоматически лишь потому, что электронный сервис продолжает работать. В истории непрерывных платежей не все стрелки часов служат удобству клиента; некоторые вписаны в сам договор финансирования.

FedNow и не засыпающий расчётный день

В Соединённых Штатах правила снова иные. В июле 2023 года Федеральная резервная система запустила **FedNow** для круглогодичного расчёта мгновенных платежей между учреждениями-участниками. Но «день перевода» в этой сети не совпадает с календарным днём, начинающимся в полночь. Новый операционный день начинается примерно в **19:01 по восточному времени**, а поток сообщений при смене даты цикла не останавливается. Ради этого Федеральная резервная система перевела свой бухгалтерский учёт на **семидневную расчётную неделю**: остатки участников меняются по воскресеньям и праздникам так же, как по вторникам. Даже процент по резервным остаткам рассчитывается по окончании каждого из семи расчётных дней согласно опубликованным правилам.7

Важно увидеть сам принцип. Федеральная резервная система не превратила ночь в социальный день. Она разделила **гражданский календарь**, **дату расчётного цикла** и **время поступления платежа**, сохранив возможность отслеживать каждое из них без остановки механизма при смене даты на настенных часах. Банковские системы должны понимать операции с датой цикла, не совпадающей с временным восприятием клиента; сверять собственную книгу с книгой центрального банка; учитывать правила начисления процентов и кредитные лимиты без упрощённого деления всего времени на рабочие и выходные дни.

Федеральная резервная система не ограничилась передачей клиентских денег. **Переводы управления ликвидностью (Liquidity Management Transfers, LMT)** стали частью FedNow: отвечающие условиям учреждения могут перемещать остатки для мгновенных платежей между определёнными счетами, включая совместные счета, поддерживающие частные платёжные сети. Однако сообщения LMT подчиняются конкретным рабочим окнам и условиям процедур 2026 года и могут быть отклонены за их пределами, хотя приём мгновенных платежей продолжается. В тарифе на 2026 год отправка поручения LMT стоит один доллар, тогда как опубликованная цена некоторых клиентских кредитовых переводов до применимых скидок или освобождений составляет **4,5 цента**. Это не сравнение цен одинаковых услуг, а свидетельство того, что **само перемещение ликвидности имеет отдельную операционную структуру и собственный тариф**.8

Итог дня не показывает дефицит на пути

Перенесёмся от систем центральных банков к балансу условного банка. В длинные выходные продолжительностью **96 часов** он выделил **12 млн евро** на счёте, доступном для расчётов. С пятницы до утра вторника клиенты отправили через мгновенную сеть **240 млн**, а получили **229 млн евро**. Руководитель, взглянувший только на итог выходных, скажет: чистая разница — одиннадцать миллионов; начальный остаток — двенадцать, значит, средств достаточно. Но он читает **конечный кадр**, тогда как сеть исполняла **непрерывный фильм**.

Предположим, в субботу накопленный чистый отток достиг восьми миллионов, в три часа ночи воскресенья вырос до **18 млн**, затем благодаря поступлениям снизился до десяти миллионов в понедельник и завершил период на отметке одиннадцать. В пиковый момент без своевременной дополнительной ликвидности возник бы дефицит **шесть миллионов**, хотя чистый отток за все выходные меньше исходного остатка. В этом примере банк не обанкротился, и никакого реального сбоя системы мы не доказываем. Простая расчётная модель показывает: **максимальный накопленный дефицит на траектории** иногда важнее конечного дефицита в выписке.

Условие расчётной устойчивости можно сформулировать ясно: начального остатка вместе со всем финансированием, которым действительно можно воспользоваться до каждого момента, должно хватить на **наибольший накопленный чистый отток** за проверяемый период. Нельзя просто умножить весь валовой объём переводов на постоянный коэффициент и назвать результат требуемым обеспечением: входящие платежи клиентов снова пополняют счёт, момент прихода и ухода имеет значение, а возможность переместить остаток с другого счёта или привлечь приемлемый кредит меняется по часам. Но и дневного сальдо недостаточно: оно может скрыть глубокий денежный провал внутри дня. Верный расчёт резерва — задача о **временной траектории**, а не арифметика закрытия.

Отсюда возникает финансовый выбор, которого не видно в рекламе мгновенных платежей. Если банк четыре дня держит дополнительные шесть миллионов для покрытия такого провала, а чистая годовая альтернативная стоимость этого остатка условно равна **2,5 процентного пункта**, то при простом линейном расчёте цена четырёх дней составит около **1 644 евро**: шесть миллионов, умноженные на 2,5%, затем на 4/365. Это не фактическая ставка финансирования европейского банка и не рыночная оценка из источника, а иллюстрация того, почему дополнительные деньги не являются «бесплатным резервом». Их хранение может стоить дешевле, если счёт приносит доход; дороже, если средства привлечены по более высокой цене или под них заморожены бумаги; а экономический ущерб от нехватки может превысить все эти издержки.

Теперь понятна причина изменения европейских правил ночного дохода в июне 2026 года. Теоретически банк может обеспечить клиентам удобство, разместив на расчётном счёте огромный неприкосновенный остаток. Но если для этого отвлекаются ресурсы, которые можно было инвестировать или использовать иначе, часть стоимости мгновенных платежей перейдёт в цену услуги, доходность депозитов или способность банка применять капитал. Верно и обратное: снижение стоимости хранения ликвидности в нужном месте освобождает финансовое пространство, не связанное со снижением комиссии мобильного приложения. За кнопкой перевода скрыта целая экономика, и её вопрос звучит так: **сколько стоит обеспечить присутствие денег до того, как они кому-то понадобятся?**

Однако дело не только в размере резерва. У банка могут быть достаточные для кредита государственные бумаги, но не выделенные или не заложенные в допустимое окно; внутридневной кредит может требовать погашения к определённому сроку; ликвидность может находиться на счёте той же банковской группы, но не подлежать мгновенному переводу на нужный счёт участия. Каждое ограничение придаёт денежному остатку **временное свойство**. Одна из самых дорогих ошибок — считать бумаги, которые можно продать утром в понедельник, евро, доступными для расчёта в три часа ночи воскресенья. Рыночная стоимость актива и скорость его превращения в деньги, принимаемые конкретной сетью, — разные вещи.

Чтобы увидеть эффект, необязательно моделировать кризис. Достаточно асимметричных платежей в выходные. Тысячи работников могут перевести часть только что полученной зарплаты, торговая платформа — одновременно рассчитаться с продавцами, а небольшое финансовое учреждение — столкнуться в праздник с превышением исходящих потоков над входящими. В других учреждениях тем временем накапливается полученная ликвидность. Проблема не всегда в нехватке денег во всей системе, а в том, что они **распределены не там, где нужны каждому участнику в конкретный час**. Поэтому инструменты перевода ликвидности между учреждениями и расчётными счетами — основная функция, а не второстепенная услуга.

Если эти расчёты кажутся далёкими от поведения людей, пример Мексики говорит об обратном. В отчёте **CPMI** за 2025 год приводятся данные мексиканской системы **SPEI**: в первой половине 2024 года **30% недельного объёма платежей** приходилось на ночные часы рабочих дней — с 18:00 до 06:00, а **22%** — на выходные. Эти доли не означают равного распределения денег между учреждениями или одинаковой активности всех групп. Но они опровергают модель, в которой ночь считается мёртвым периодом спроса. Если почти половина операционной картины по двум различным показателям складывается вне обычного рабочего времени, привычку рассчитывать ликвидность по расписанию офисов стоит пересмотреть.2

При этом продление расчётных часов не обязательно продлевает время работы всех рынков финансирования и операций с обеспечением. Межбанковский рынок может быть менее активен в отдельные часы; цена краткосрочного финансирования — меняться; для денежных операций и расчётов по ценным бумагам могут действовать иные окна. Валютным сделкам иногда требуется совпадение времени работы нескольких систем в разных часовых поясах. Правильный денежный вопрос — не «открыта ли система?», а «какая цепочка счетов, прав и поручений на финансирование должна быть доступна, чтобы мгновенность стала экономической реальностью?». Поэтому международный комитет изучает продление часов **RTGS** и увеличение временного пересечения между системами, не предполагая, что все функции денежных рынков можно сразу перевести на круглосуточную работу.9

Саудовская Аравия: ликвидность агента и участника

Есть и саудовский ракурс, который следует рассматривать без заимствования цифр из других стран. Опубликованные Саудовским центральным банком правила косвенного участия банков показывают, что доступ к саудовской системе быстрых переводов может предоставляться через **расчётного агента** — банк-участник, а текущие счета в центральном банке и механизмы операций денежного рынка связаны со способностью агента рассчитываться за косвенного участника в пределах правил. Выбор формы

участия — не только техническое решение о шлюзе сообщений. От него зависит, **кто держит ликвидность, кто может ею распоряжаться и кто видит состояние счёта в нужный момент**. Из одних этих правил нельзя заключить, что саудовские механизмы полностью совпадают с TIPS или FedNow либо что ночью доступен какой-то конкретный автоматический инструмент: для этого нужны актуальные операционные документы и данные участников.10

Если бы саудовский университет или исследовательская организация проверяли влияние мгновенных платежей на стоимость банковских услуг, самым продуктивным вопросом было бы не только число переводов в секунду. При законных разрешениях и защите данных понадобились бы **внутричасовые временные ряды расчётных остатков**, время доступности источников финансирования, величина восстановления остатка входящими потоками, моменты перемещения ликвидности между счетами, объём использованного обеспеченного финансирования и тип приемлемого залога, ограничения прямых и косвенных участников. Затем следовало бы сопоставить фактическую потребность участника в выходные с остатком при традиционной модели конца дня. Измерения могут обнаружить экономию от автоматизации перевода, потребность в дополнительном резерве или разницу в стоимости между учреждениями разного размера. До измерения ни один из этих исходов нельзя объявлять саудовским фактом.

Стоимость временной готовности ликвидности

Предлагаемый показатель — **стоимость временной готовности ликвидности**. Это не утверждённый регуляторный индикатор, а исследовательская переменная, которую можно рассчитывать для каждого учреждения и каждого часа. Вместо среднемесячного остатка банк сообщает, сколько наличности или приемлемого кредита ему требовалось держать готовыми в каждом окне, каким доходом он пожертвовал, какие комиссии уплатил и какое обеспечение выделил, а также как изменилась стоимость после введения автоматического перевода или нового окна финансирования. Тогда мгновенная услуга проявится на языке банковского баланса, а не только в скорости пользовательского интерфейса.

Это не призыв держать максимально возможный остаток. Избыточный резерв поглощает ресурсы и замораживает банковские возможности, которым нашлось бы иное применение. И не призыв заставлять каждый платёж ждать бухгалтера. Нужны испытания, моделирующие **наихудший последовательный минимум ликвидности** в фактическом распределении спроса, с учётом длинных праздников, движений в конце месяца, концентрации выплат у крупных получателей, финансирования, которое можно мобилизовать в каждый момент, и отклонения входящих потоков от обычного

рисунка. Поскольку системы учатся на собственном опыте, нельзя считать поведение клиентов неизменным после изменения часов или тарифов. Сама доступность способна сдвинуть время платежей, по которому рассчитывался резерв.

Главное экономическое возражение следует сформулировать прямо: если мгновенные системы избавляют магазины и людей от ожидания, разве нельзя просто сопоставить эту выгоду с ценой дополнительных банковских резервов? В принципе можно, но результат зависит от того, где возникает выгода и где ложатся издержки. Малый торговец сокращает потребность в оборотном капитале, если получает оплату вечером в субботу, а не во вторник. Его банку, возможно, приходится держать выделенный остаток или обеспечение все выходные. Выгода отражается в книгах торговца, издержки — в книгах расчётного учреждения. Первая может значительно превышать вторые, но их нельзя приписывать одному счёту или скрывать одну из сторон. Это не довод против мгновенных платежей, а необходимое условие справедливой оценки цены и экономического эффекта.

Худший подход — заставить каждое учреждение копировать казначейство крупнейшего банка. Разрешённые регулятором услуги, расчётные агентства, распределение обеспечения, перераспределение излишков и кредит в подходящие часы могут избавить каждый малый банк от самостоятельного возведения крепости из неподвижных остатков, большая часть которых не используется. Однако концентрация запаса денег в центральном учреждении не отменяет оценку риска: если несколько участников зависят от одного посредника, его лимиты, цены и часы доступности приобретают больший вес. Успех модели не в том, чтобы убрать ликвидность из таблиц малых банков и перенести в таблицу другой стороны, а в том, чтобы измерить её реальную цену и доступность по существующим договорам и разрешениям.

Может показаться странным, что глубокая реформа платёжной инфраструктуры начинается с места начисления процентов по резервам, типа сообщения pacs.009 для межбанковского перевода ликвидности или правила, по которому частично профинансированное поручение не ставится в очередь. Но именно эти детали определяют, сколько денег нужно заморозить, сколько часов финансирования доступно и может ли малый банк оказывать услугу без ущерба для эффективности баланса. То, что в отчёте центрального банка выглядит чисто бухгалтерским решением, способно изменить экономику тысяч малых организаций, даже не знающих названия системы, которая перемещает их деньги.

Именно этого не было в лозунге «переводите в любое время». Клиентское удобство возникает не из отсутствия времени, а из работы множества учреждений, согласующих разные времена. Человек отправляет деньги в полночь потому, что кто-то заранее поместил средства на нужный счёт, заложил актив для их получения, открыл перевод с другого счёта или спроектировал расчётный цикл, способный принять операцию.

Мастерство системы не в отрицании всех этих издержек, а в их сокращении, измерении и распределении без лишения владельца права пользоваться деньгами тогда, когда они ему нужны.

В Индии в 23:50 наступает срок погашения обеспеченного кредита. В Соединённых Штатах дата цикла FedNow меняется примерно в 19:01 без остановки сообщений. В Европе изменение доходности расчётных счетов повлияло на стимулы перемещать миллиарды евро перед ночью. Это не три банковских курьёза, собранных любителем часов, а три свидетельства одного финансового открытия: **не все деньги, числящиеся на банковском балансе, присутствуют в тот момент, когда требуется платёж**. Раз приложения научились бодрствовать постоянно, казначейству, кредиту и обеспечению предстоит научиться считать цену часа, а не только дневной остаток.

Список литературы

1. Европейский центральный банк, TARGET Services Annual Report 2025, 2026.
2. Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам Банка международных расчётов, Changing the clock: practical approaches to extend payment system operating hours, январь 2025; Fast payments: Enhancing the speed and availability of retail payments, 2017.
3. Европейский центральный банк, TARGET Services Annual Report 2025, раздел о переводах ликвидности и влиянии регулирования мгновенных платежей.
4. Европейский центральный банк, Content of TIPS Release R2026.JUN; Европейский союз, Guideline (EU) 2026/1473, 4 мая 2026.
5. Европейский центральный банк, Eurosystem moves toward extending T2 operating hours, 28 мая 2026; Decisions taken by the Governing Council, июнь 2026.
6. Банк международных расчётов, Changing the clock, вставка 4, январь 2025; Резервный банк Индии, RTGS FAQs.
7. Federal Reserve Financial Services, FedNow Service Operating Hours; Reserves Administration FAQs.
8. Совет управляющих Федеральной резервной системы, Additional Questions and Answers About the FedNow Service; FedNow Service Operating Procedures V3.5; 2026 Fee Schedule.
9. Банк международных расчётов, Changing the clock, январь 2025; Европейский центральный банк, TARGET Services Annual Report 2025.
10. Саудовский центральный банк, Правила косвенного участия банков в саудовской системе быстрых денежных переводов.